

Каждый день императора Чжу Линсы допрашивали чиновники во главе с министром ритуалов Пань Бинем. Вернувшись после аудиенции в павильон Вэньхуа, он чувствовал, как на его висках пульсируют вены, а от ушей до висков тянулась острая, словно укол иглой, боль.

— Ваше Величество, может быть, вам нездоровится?

Се Цзин осторожно приблизился, легонько положив пальцы на лоб императора.

Его движения были настолько мягкими, словно ветер приносит с собой снежинку. Се Цзин аккуратно массировал виски императора, тихо спросив:

— Призвать императорского лекаря?

Чжу Линсы закрыл глаза.

— Не нужно.

Если бы не то, как система 4848 внезапно объявила, что Се Цзин добавил ему еще десять очков, Чжу Линсы даже не заметил бы, что заснул, опираясь на плечо Се Цзина.

Весной девятого года Лунцзя дожди шли немного чаще, чем обычно. Хотя и говорят, что «весенний дождь дороже масла», но после десяти дней мелкого моросящего дождя с похолоданием Чжу Линсы снова начал беспокоиться.

К счастью, чиновники из Бюро астрономии и Министерства финансов заверили, что в этом году осадков достаточно, и весенний посев идет хорошо, так что беспокоиться не о чем. К празднику Цинмин погода снова стала ясной, и император окончательно успокоился.

Это был уже девятый год его правления, и три года с тех пор, как он начал лично управлять государством. Среди всех, кто занимал должность императора, его стаж уже нельзя было назвать коротким.

За эти годы, столкнувшись с множеством крупных и мелких событий, Чжу Линсы стал обращать внимание на все более широкий круг вопросов: весенний посев, летний урожай, осенний сбор и зимние запасы, дворцовые интриги, уличные разговоры. Любая мельчайшая информация могла предвещать серьезные изменения.

«Управление великим государством подобно приготовлению маленького блюда», — легко его не испортишь, поэтому необходимо заранее замечать сигналы и предотвращать проблемы в зародыше.

Сначала система призывала его стать мудрым правителем, но, оказавшись на этом месте и почувствовав всю ответственность, он сам ощутил ее тяжесть.

За эти годы Чжу Линсы так и не понял, насколько хорошо он справляется. Как император, он, конечно, не мог избежать лести, но, если посчитать, критиков было больше.

Кроме того, Чжу Линсы строго избегал «сахарных пуль», редко обращая внимание на тех, кто его хвалил, видя только тех, кто его критиковал, а похвалы автоматически игнорировал.

Каждый день на аудиенции его критиковали и контролировали, и даже если чиновники говорили «Ваше Величество мудро», он с трудом мог в это поверить.

Он знал, что его способности ограничены, и ему трудно было управлять всем в одиночку,

поэтому он работал день и ночь, не позволяя себе расслабиться.

Единственное, что приносило ему некоторое удовлетворение, — это помощь Се Цзину в устранении его политических противников. Это косвенно предотвратило ситуацию, в которой Томуханна мог бы продолжать усиливаться за счет денег и оружия Поздней Мин.

Но насколько это задержит Томуханну и в какой степени изменит ход войны, пока неизвестно.

Незаметно наступила жара, и летняя одежда для дворцовых слуг была выдана еще до Гуйюя. Видя, как меняются цвета вокруг, Чжу Линсы осознал, как быстро течет время.

В мире книги ему скоро исполнится восемнадцать лет.

Восемнадцать лет у древних не считалось чем-то особенным, «возраст танцующего слона» охватывал несколько лет. Хотя день рождения императора, конечно, отмечали, для Чжу Линсы этот день все же был немного особенным.

Он уже давно не ребенок, но все же тайно ждал подарков.

Сюй Чэн каждый год дарил ему древнюю книгу, некоторые из которых были редкими экземплярами, давно утерянными. Чжу Линсы был благодарен и удивлен, что благородство семьи Сюй было настолько заметно. Получив книгу, он отправлял ее в Академию Ханьлинь для копирования.

Ли Сяньда, с тех пор как отправился на север, часто присылал ему небольшие сувениры с севера. Самый запоминающийся подарок — изогнутый, словно полумесяц, меч, невероятно острый.

Чжу Линсы очень любил этот меч и поместил его в восточном крыле своей спальни, напротив меча покойного императора на западной стене.

Чжоу Чжэнь, будучи самовлюбленным, дарил императору сборники стихов, которые он сочинял с другими. Каждый год выходил новый сборник, и хотя темы повторялись, это говорило о его невероятной творческой энергии.

Среди стихов было много эротических описаний радостей супружеской жизни, с такими смелыми выражениями и необычными образами, что Чжу Линсы считал их достойными сравнения с его коллекцией «цветных» книжек.

Чжу Линсы редко выходил из дворца, но благодаря Лу Шэну он знал, что на рынке продавались книги, столь же смелые, как и его коллекция, и он даже предполагал, что некоторые из них могли быть написаны Чжоу Чжэнем под псевдонимом.

Хотя старшая принцесса Чжу Синьюэ выглядела как хрупкая девушка, на самом деле она любила заниматься рукоделием. Ее любимой книгой была «Небесные ремесла», и однажды она даже руководила слугами в саду Хоуюань, создав водяное колесо.

Чжу Синьюэ подарила Чжу Линсы деревянную шкатулку с отверстием: что бы туда ни положили, обратно достать было невозможно.

К настоящему времени шкатулка уже «проглотила» семь или восемь жемчужин, пять или шесть золотых слитков и два куса нефрита.

Настоящая черная дыра.

Чжу Синьюэ, услышав о таких успехах, была очень рада и отказалась раскрывать, куда делись эти сокровища.

Что касается Се Цзина, то его подарки были самыми неоригинальными и дешевыми.

Почти каждый год он дарил императору принадлежности для каллиграфии. В год начала личного правления он подарил камень тяньхуан, и это был предел его щедрости.

На самом деле, это неудивительно. Се Цзин познакомился с Чжу Линсы, когда тот только начинал учиться писать, и с тех пор император усердно практиковался, поэтому подарки для каллиграфии были очень практичными.

Конечно, была и практическая причина: Се Цзин, будучи чиновником четвертого ранга, хотя и мог носить красные одежды и присутствовать на аудиенциях, имел фиксированное жалование. Он еще не женился, но должен был заботиться о дяде и тете в родной деревне, поэтому его нельзя было назвать богатым.

Когда он работал в Министерстве чинов, которое считалось местом, где можно было неплохо заработать, особенно в годы проверок, никто не упускал возможности нажиться. Но Се Цзин не думал об этом и никогда не брал ни копейки. Лу Шэн рассказал ему, что в Министерстве чинов говорили, что Се Цзин «слишком непонимающий».

Чжу Линсы был доволен, что, судя по всему, Се Цзин не превратился во всемогущего и коварного чиновника.

Но он все же не знал, можно ли его считать мудрым правителем.

Двенадцатого июня, с самого утра, все во дворце поздравляли Чжу Линсы с днем рождения. Горшки с цветами вдоль дорожек были заменены на новые, и весь путь был наполнен ароматом жасмина с каплями росы.

Хотя это был его день рождения, Чжу Линсы не собирался брать выходной. Напротив, чиновники были очень тактичны, и на аудиенции не было важных дел, так что все быстро разошлись, и император снова отправился в павильон Вэньхуа.

Се Цзин теперь работал в Министерстве наказаний и не мог, как раньше, приходить каждый день. Чжу Линсы чувствовал себя одиноко, но ничего не мог поделать.

Он прожил много лет, но никогда не имел опыта ухода за собой. Се Цзин, будучи столичным чиновником более десяти лет, выглядел почтительно и сдержанно, но внутри был свободным и раскованным.

Такой человек, если чего-то хотел, прилагал все усилия, чтобы добиться этого, а если не хотел, то не связывался ни с чем и ни с кем.

Чжу Линсы хорошо это понимал и потому был еще более осторожен.

Сейчас только Лу Шэн знал о его чувствах, хотя и не до конца понимал их.

Он хотел, чтобы чувства Се Цзина к нему были такими же, как его к Се Цзину.

Два сердца, как одно, без лишних желаний.

Чжу Линсы вздохнул и взял новую газету для чтения. Когда солнце уже клонилось к закату, и пора было возвращаться во внутренние покои, Лу Шэн сказал, что кто-то просит аудиенции.

Он выглядел радостным, но не сказал, кто пришел, и эта таинственность заставила Чжу Линсы почувствовать неловкость.

Конечно, это был Се Цзин. Он, казалось, спешил, и лицо его покраснело от солнца. Чжу Линсы подумал, что от Министерства наказаний до дворца не так далеко, и что же он делал, чтобы так запыхаться.

Се Цзин поднял взгляд, а Лу Шэн уже незаметно исчез. Чжу Линсы вспомнил, что Се Цзин еще не подарил ему принадлежности для каллиграфии в этом году.

— Се Цин, — начал он, но не успел спросить, в чем дело, как Се Цзин вдруг вытащил что-то из широкого рукава.

Чжу Линсы смотрел с недоумением: Се Цзин принес с собой винный кувшин.

Если бы это был Ли Сяньда, это было бы понятно, но для Се Цзина такой поступок был необычным.

— Ваше Величество, это «Весна третьего месяца» из башни «Тайбай приглашает луну», — Се Цзин, которому уже было почти тридцать, вдруг сделал что-то столь детское, и сам был взволнован.

Его глаза, всегда яркие, теперь сияли, как две звезды.

Один его вид уже заставил Чжу Линсы почувствовать легкое головокружение.

<http://bllate.org/book/16200/1454136>